

УДК 81'373.21

DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-1-161-169

Александра Александровна Соколова,*доктор географических наук,**Русское географическое общество**(190000, Россия, Санкт-Петербург, пер. Гривцова, 10 А),**e-mail: falcones@list.ru*

Аргунское поречье: территориальная дифференциация информационного пространства (на материале русской диалектной лексикографии и топонимики)

Статья посвящена народной географической терминологии и топонимии русских говоров. Объект исследования – Аргунское поречье (долина реки Аргунь с прилегающими территориями). Методологической основой исследования являются комплексный подход к изучению территории и информации, методы географии и лингвогеоики, близкой по методологии к этнофизиографии. Систематизация языкового материала осуществляется на основе комплексного анализа физико-географических, этнокультурных и социально-экономических особенностей исследуемой территории. Географической основой для построения системы народной терминологии служат геоморфологический каркас территории и широтная зональность ландшафтов. Терминология включает в себя названия форм рельефа Речной долины, деформаций русла реки, растительности и отдельных видов растений, названия мест, пригодных и непригодных для размещения населённых пунктов, пашен, сенокосов, пастбищ. Географический анализ народной терминологии позволил создать схему информационной дифференциации региона. На основании языковых данных выделены три сегмента. Сегменты степи (Аргунский урман) и тайги (Аргунская закамна) слабо освоены. Сегмент лесостепи (Аргунский алтан) выступает в качестве центра развития территории и ядра концентрации информации. Практическая ценность исследования связана с перспективами развития образовательного экологического и этнического туризма. Народные географические термины и топонимы являются важной составляющей туристской информации.

Ключевые слова: геопространство, информационное пространство, традиционное землепользование, русская народная географическая терминология, топонимия, восприятие ландшафта, Забайкалье, река Аргунь

Вводная часть. В настоящее время объектом исследования гуманитарной географии становятся материально-идеальные системы – географические объекты в совокупности с информацией о них, формирующейся на различных этапах общественного развития и образующей вторую, «отражённую» географическую реальность – информационное пространство (информосферу), многоуровневую, многослойную структуру [17]. Стратификация информации обусловлена гетерогенностью содержания, одновременностью и культурно-обусловленными условиями формирования, разнообразием носителей. Каждый слой имеет структуру и характерные особенности горизонтального (территориального) распределения содержания и объёма информации. Наиболее доступны для изучения языковые пласты – результат топонимизации и терминологизации географических объектов и явлений в рамках научного знания, народных (традиционных) и повседневно-бытовых представлений [17].

Исследование терминологии русских говоров на макро- и мезорегиональном уровне

показало, что на развитой стадии освоения объём накопленной географической информации приходит в соответствие со сложностью геопространственных систем, а основное содержание информации составляют морфологические и ресурсные характеристики их элементов и компонентов, доступные для непосредственного восприятия [13; 16; 17]. Наличие подобного рода положительных корреляций между составляющими материально-идеальной системы определено автором как правило соответствия [14].

Цель данного исследования – выявление корреляционных связей между пространственным и информационным освоением на локально-региональном уровне. Объект исследования – Аргунское поречье, левобережная часть бассейна Аргуни, ограниченная Нерчинским, Урюмканским хребтами и их отрогами. Основное внимание уделено долино-речным системам, поскольку именно они играли роль осей и ядер сельскохозяйственного освоения в ходе становления производственно-расселенческой системы Нерчинского горного округа и в последующий период. В

настоящее время южная часть поречья входит в Приаргунскую сельскохозяйственную зону по производству зерна, кормов, продукции животноводства.

Задачи исследования: 1) создание географической основы для систематизации народной терминологии и топонимии; 2) идентификация народных и научных терминов, выявление языковых маркеров, фиксирующих восприятие пространственных объектов и явлений носителями языка; 3) создание схемы дифференциации реального и информационного пространства.

Методология и методики исследования. Методологическую основу исследования составляет концепция геопространства как объективно существующей и субъективно воспринимаемой географической реальности. Исследование базируется на информационно-географическом подходе и приёмах лингвогеоиконики – классификации, количественном анализе, картографической и графической формах представления результатов [15]. Систематизация языкового материала строится *от объекта* и опирается на сопряжённый анализ ландшафтной, природно-ресурсной, этнокультурной и социально-экономической специфики района исследования. Это предотвращает размытие границ между географией и науками гуманитарного блока – диалектологией, то-

понимикой, этнолингвистикой, несмотря на использование одних и тех же источников [2; 4; 18 и др.]. Комплексный подход сближает лингвогеоиконику с получившей развитие за рубежом этнофизиографией [19–21] и более узкими по тематике исследованиями, выполненными в рамках исторической географии и культурного ландшафтоведения [5; 7; 8]. Основной источник – «Словарь русских говоров Забайкалья», составленный Л. Е. Элиасовым на основе записей 1930–1960-х годов¹.

Результаты исследования. Освоение Аргунского поречья детерминировано двумя взаимодополняющими факторами: геолого-геоморфологическими условиями и широтной зональностью геосистем. Долина реки с прилегающими территориями отчётливо делится на равнинную и горную части – Агинско-Керуленское межгорное понижение и Приаргунскую область хребтов и котловин [3], на степной, лесостепной, таёжный сегменты (рис. 1).

Геоморфологический каркас. Особенности строения рельефа нашли отражение в народной географической терминологии и топонимии. В пределах котловин Аргунь имеет равнинный характер (табл. 1), в народной терминологии – *смиряга* – ‘о реке без порогов и больших камней’², *онён* – ‘тихая, безопасная для сплава река, имеющая много

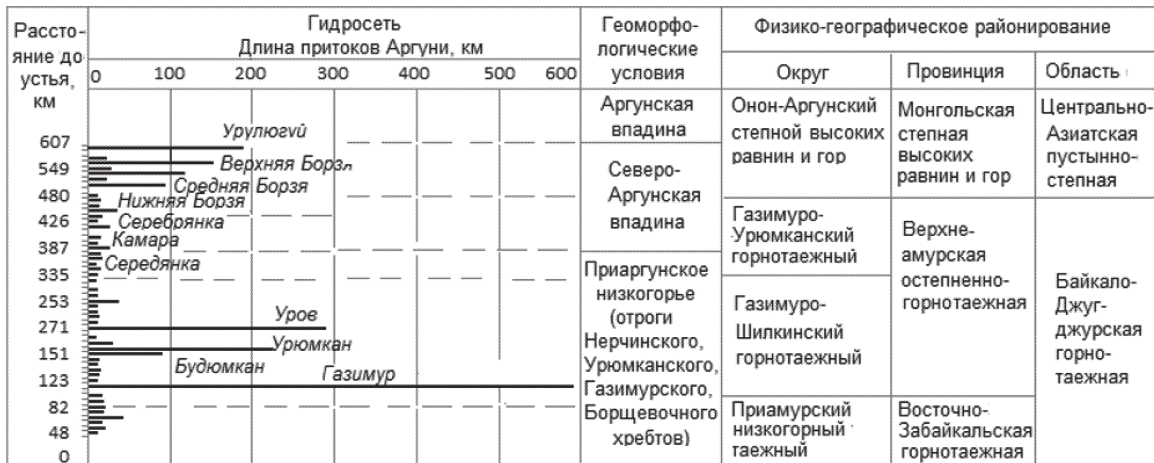

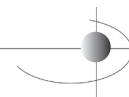
Рис. 1. Схема физико-географической дифференциации Аргунского поречья (на основе картографических материалов [3])³

Fig. 1. The scheme of physical-geographical differentiation of the Argun riverlands (on the basis of cartographic materials [3])

¹ Словарь русских говоров Забайкалья / сост. Л. Е. Элиасов. – М.: Наука, 1980. – 471 с.

² Там же. – С. 384.

³ Государственный водный реестр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.textual.ru/gvr> (дата обращения: 19.10.2016); Атлас Забайкалья. – М.; Иркутск: ГУГК, 1967. – С. 76.

бродов¹. Народные термины и гидронимы фиксируют характерные виды русловых деформаций: а) пойменную многорукавность – **примак** – ‘место, где река расходится на несколько рукавов’: «*На примаке рыбу не ловят. На примаке вода всегда мутная и сору много*» (Приаргунск)²; **прорва** – в значении ‘проток, рукав реки или проток, соединяющий два рукава реки’³, отсюда гидроним про-

тока **Прорва**; **исток** – ‘узкий рукав реки, огибающий остров’⁴ (протока **Кривой Исток**); б) бифуркацию русла – **тумба** – ‘маленький островок, возвышающийся над руслом реки’⁵; в) петлеобразные и крутые сегментные излучины – **хомутина** – ‘русло реки, имеющее форму подковы’: «*Хомутина версты на две тянется*» (Олочи, Доно)⁶ (озеро **Хомутиное**).

Таблица 1

**Морфология пойменно-руслового комплекса Аргуни
(по топографическим и специальным картам, публикациям [6])⁷**

<i>Тип поймы</i>	<i>Тип русла, русловые деформации</i>	<i>Топонимические маркеры</i>
1. Среднее течение		
1.1. Аргунская котловина (Дуроевская впадина)		
Ложбинно-островная с протоками и старичными озерами, ширина 2,5–17 км	Разветвленно-извилистое, широкопойменное; свободное меандрирование, многорукавность; скорость течения –0,5–0,8 м/с	Протока Прорва , Мутная Протока
1.2. Северо-Аргунская котловина		
1.2.1. Участок Урулюнгуи – Чалбуча		
Ложбинно-островная с протоками и старичными озёрами, ширина 0,5–5 км	Неразветвлённое с отдельными пойменно-русловыми разветвлениями, петлеобразными и крутыми сегментными излучинами, скорость течения –0,8–1,2 м/с	Протоки Кривой Исток , Курья Долгая , острова Лужки , Лог , Ушканы , озеро Хомутиное
1.2.2. Участок Серебрянка – Камара		
Чётко видная, в расширениях – ложбинно-островная, ширина 0,5–2,5 км	Пологие излучины и одиночные пойменно-русловые разветвления, скорость течения – 1,0–1,2 м/с; в крупных врезанных излучинах – надпойменные террасы (<i>елани</i>)	Остров Казачий , падь Щелья
2. Нижнее течение		
2.1. Участок Средняя – падь Межева		
Выражена фрагментарно (сегменты в излучинах), ширина 0,5 км	Врезанные излучины, изредка – русловые разветвления, скорость течения –1,0–1,2 м/с	Острова Кошкинский , Поворотный
2.2. Участок падь Чёрная – Белая речка		
Не развита	Врезанные излучины, изредка – русловые разветвления, скорость течения –1–1,4 м/с	Падь Каменка
2.3. Участок Мельничная – Шилка (Закаменный)		
Выражена фрагментарно в излучинах русла и устьях главных притоков, ширина 0,2–1,5 км	Врезанное русло со спрямлёнными участками, некрутыми излучинами, изредка русловые разветвления, скорость течения –1,2–2,8 м/с	Острова Черёмуховый , Ильмовый , Берёзовый

¹ Словарь русских говоров Забайкалья / сост. Л. Е. Элиасов. – М.: Наука, 1980. – С. 266.

² Там же. – С. 331.

³ Словарь русских народных говоров. Вып. 1–47. – СПб.: Наука, 1965–2014. – Вып. 32. – С. 216.

⁴ Словарь русских говоров Забайкалья / сост. Л. Е. Элиасов. – М.: Наука, 1980. – С. 143.

⁵ Там же. – С. 417.

⁶ Там же. – С. 444.

⁷ Русловые процессы на реках СССР: для высш. учеб. заведений. Масштаб 1:4 000 000. – Минск: ГУГК СССР, 1990.

Таблица 2

Морфология долин притоков Аргуни

Типы притоков, характерные водотоки	Порядок по Р. Хортону	Длина, км	Морфологические особенности долин
Крупные притоки (Урулюн-гуй, Нижняя Борзя)	IV–V	100–200	Широкие корытообразные; в межгорных понижениях хорошо развиты поймы и террасы, переходящие в подгорные шлейфы
Средние притоки (Серебрянка)	III–IV	25–100	
Малые притоки (Борщевка, Килга)	II–III	Менее 25	V- и U-образные, расширяющиеся в приустьевой части
Притоки притоков, сухие пади	I–II	Менее 15	V-образные с узкой, часто заболоченной поймой

Для долины Аргуни ниже устья Чалбучи характерны крупные врезанные излучины с сегментами поймы (*отлука* – ‘пологий берег в излучине реки’¹) и высокие надпойменные террасы – *елани*. Термин *елань* зафиксирован в Забайкалье в значениях ‘возвышенная голая и открытая равнина’², ‘безлесная долина реки’³. Елань-терраса противопоставлялась пойме: «*Это еланна сторона, а это – луговая, здесь заливаает*»⁴. Прирусловая пойма определялась как *толгóристый берег* – ‘пологий, песчаный’: «*Толгористый берег затопило*» (Олочи)⁵. Микрорельеф ложбинно-островной поймы способствовал дифференцированному использованию угодий, что отражено в иллюстрации к термину *поём* – ‘впадина, заливаемая водой даже при небольшом наводнении’: «*Косили в поёме, а стоговали на бугре*» (Нерчинский Завод)⁶.

В нижнем течении Аргуни условия формирования русла местами приобретают полугорный характер⁷, часто встречается тип берега, обозначенный народным термином *притóр* – ‘крутой, обрывистый берег, к которому вплотную подходит река’ (Нерчинский Завод)⁸. В месте впадения Урова ширина поймы увеличивается до 1,5 км, образуются русловые разветвления и старичные озера. В д. Усть-Уров отмечен термин *завить* – ‘заводь, протухшая вода’⁹.

Морфология долин притоков Аргуни определяется порядком водотока (табл. 2). В народной терминологии учитываются водность и динамика стока. Водотоки горного типа имеют определение *потужный* – ‘сильный’: «*Речка с горы идёт, вода потужная, можно колесо и поболе сделать*» (Нерчинский Завод)¹⁰. Малые реки, впадающие в Аргунь, пересыхают в летнюю межень и носят название *сухара* – ‘часто пересыхающая речка’: «*Не полеваем, речка-то сухара*» (д. Ишага)¹¹.

¹ Словарь русских говоров Забайкалья / сост. Л. Е. Элиасов. – М.: Наука, 1980. – С. 275.

² Там же. – С. 109.

³ Словарь русских народных говоров. Вып.1–47. – СПб.: Наука, 1965–2014. – Вып. 8. – С. 336.

⁴ Там же.

⁵ Словарь русских говоров Забайкалья / сост. Л. Е. Элиасов. – М.: Наука, 1980. – С. 412.

⁶ Там же. – С. 313.

⁷ Русловые процессы на реках СССР: для высш. учеб. заведений. Масштаб 1:4000000. – Минск: ГУГК СССР, 1990.

⁸ Словарь русских говоров Забайкалья / сост. Л. Е. Элиасов. – М.: Наука, 1980. – С. 333.

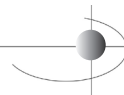
⁹ Там же. – С. 116.

¹⁰ Там же. – С. 326.

¹¹ Там же. – С. 400.

Русскоязычные гидронимы встречаются преимущественно среди названий водотоков I–III порядка. В северной части Северо-Аргунской впадины они составляют более половины гидронимов, ниже Аргунского острога – более 70 %. Севернорусский компонент представлен названиями падей *Калтусная*, *Щелья*, остров *Кошкинский*, *Курья Долгая*. Долины различаются по следующим признакам: 1) морфологические особенности: а) ширина (*Широкая*, *Прижимовка*, *Щелья*); глубина эрозионного вреза (*Глубокая*, *Подкрутая*); б) плановый рисунок (*Поперечный*, *Кривяшка*, *Прямая* и *Кривая Конда*); 2) литология, геохимические особенности (*Каменка*, *Грязная*, *Калтусная*, *Солонечная*); 3) микрорельеф (*Кочковка*, *Гладуха*); 4) режим стока (*Сухая*, *Сухой Лог*); 5) состав растительности (*Осиновка*, *Берёзовка*), ресурсы дикоросов (*Ягодная*). В ряде случаев название определяют культурные объекты (*Крестовка*), положение относительно поселения (*Занадвориха*), следы горных разработок (*Старая Жила*). В отдельных гидронимах зафиксированы сочетания признаков: размеры и засоление почв (*Большая Солонечная*); размеры и удалённость (*Дальняя*, *Широкая*).

Широтная зональность, природные ресурсы, природопользование. Южная часть поречья в пределах степного Онон-Аргунского округа ограниченно пригодна для развития русского традиционного сельского хозяйства, специализированного на земледелии и разведении крупного рогатого скота. Крупнозла-

ковые степи на чернозёмах и каштановых почвах определялись как **степняк** 'малопродуктивное степное место': «У нас степняк, кого на них делать. На степняке ни пахать, ни косить. Чтобы на степняке что-нибудь получить, надо десять потов с себя согнать» (Борзя)¹. Обозначены типичные растения степей – **калганá** – 'разновидность ковыля с толстым стеблем': «От калганы скот сыт не будет» (Борзя)², видимо, ковыль байкальский и ковыль Крылова (*Stipa baicalensis*, *S. Krylovii*) и **хилганá** – 'трава мятлик': «Нечего косить, так хоть хилгану заготовим» (Кадаёя)³. Слово заимствовано из бурятского языка, где *хилгааһа(н)* – 'конский волос'⁴, *хилгана* – 'мятлик, ковыль сибирский'⁵, в современной систематике – чий сибирский (*Achnatherum sibiricum*). Чиевые степи характерны для засоленных понижений и притеррасной части степных долин [11].

При выборе мест для поселения учитывался уровень грунтовых вод. Низкую оценку имело днище Аргунской впадины с переувлажнёнными вейниковыми лугами и тростниковыми зарослями – **подмóристые** (сырые) **места**: «...подмористое место не годно для житья»⁶. Разреженную сеть поселений в этой части поречья характеризует термин **урман** – 'большое степное пространство, где не встречаются населённые пункты': «Вся Даурия – сплошной урман»⁷. Языковые данные соответствуют свидетельствам очевидца, посетившего регион в начале XX века: «Население верховьев редко. Жители выше Булдуруйского караула живут почти исключительно скотоводством и коневодством» [1].

К этой части поречья применимы терминологические словосочетания **алгустые места** – 'открытые, освещаемые солнцем': «У нас кругом алгустые места» (Забайкальск)⁸ и **скотистые места, скотистые деревни** – 'богатые скотом'⁹.

Средняя часть поречья на границе Онон-Аргунского и Газимуро-Урюмканского горно-таёжного округов имеет более слож-

ную ландшафтную структуру и высокий природно-ресурсный потенциал. Луговые степи и луга Северо-Аргунской впадины и широкие долины притоков определялись как **алтай, алтан** – 'богатое во всех отношениях место': «На алтане коней кормить будем, на алтане всегда трава до колена. У нас тут алтанов много»¹⁰. К ценным кормовым растениям относилась **синю́ха** – 'низкорослая жёсткая трава с синеватым оттенком', предположительно, мятлик аргунский (*Poa argunensis*), горностепной вид, и мятлик оттянутый (*Poa attenuata*), произрастающий в злаковых и разнотравно-злаковых степях по долинам рек и склонам сопок: «Бугор весь синюхой зарос» (Калга); «Хоть синюха и грубовата, корм с неё полезительный»¹¹.

Разнотравно-злаковые луга и разнотравно-нителистниковые луговые степи и обозначены в говорах словами **кукольник** – 'разнотравье': «Самое хорошее сено бывает из кукольника: в кукольник разные травы входят» (Борзя)¹². Они распахивались и использовались под сенокосы и пастбища крупного рогатого скота, как следует из иллюстрации к термину **разжёл** – 'трава с большой примесью цветов': «Пусть разжёл не для коней, коровы всё съедят» (Калга)¹³. В народной ботанической терминологии разнотравье представлено названиями полыни – **шавага́** 'высокая ветвистая полынь', видимо, полынь эстрагон (*Artemisia dracunculus*): «От шаваги за версту пахнет»¹⁴; названиями декоративных и лекарственных растений, часть которых ядовита: **богдóйка (бодóйка)**¹⁵ – лилия карликовая (*Lilium pumilum*); **волчья сарана**¹⁶ – красоднев малый (*Нemerocallis minor*); **петушóк**¹⁷ – мак оранжево-красный (*Papaver rubro-aurantiacum*) и др.

Мелкие контуры березняков и лиственничников обозначались термином **арал** – 'лесная роща в степи, лесной островок': «Арал – от ветра заслон» (Явленка)¹⁸. Низкую сомкнутость древостоя лесов из берёзы даурской (*Betula davurica*) [11] фиксиру-

¹ Словарь русских говоров Забайкалья / сост. Л. Е. Элиасов. – М.: Наука, 1980. – С. 394.

² Там же. – С. 146.

³ Там же. – С. 441

⁴ Бурятско-русский словарь / сост. К.М. Черемисов. – М.: Сов. энцикл., 1973. – С. 571.

⁵ Там же.

⁶ Словарь русских говоров Забайкалья / сост. Л. Е. Элиасов. – М.: Наука, 1980. – С. 308.

⁷ Там же. – С. 429.

⁸ Там же. – С. 52.

⁹ Словарь русских народных говоров. Вып.1–47. – СПб.: Наука, 1965–2014. – Вып. 38. – С. 116.

¹⁰ Словарь русских говоров Забайкалья / сост. Л. Е. Элиасов. – М.: Наука, 1980. – С. 53.

¹¹ Там же. – С. 378.

¹² Там же. – С. 173.

¹³ Там же. – С. 346.

¹⁴ Там же. – С. 457.

¹⁵ Словарь русских народных говоров. Вып.1–47. – СПб.: Наука, 1965–2014. – Вып. 3. – С. 47.

¹⁶ Там же. – Вып. 5. – С. 49.

¹⁷ Там же. – Вып. 26. – С. 335.

¹⁸ Словарь русских говоров Забайкалья / сост. Л. Е. Элиасов. – М.: Наука, 1980. – С. 55.

ет термин *чачархай* – ‘редкий лес, в котором звери и птицы почти не водятся’ (Нерчинский Завод, Большом Зерентуй, Михайловка)¹. Почвы под лесными массивами, произрастающими на северных склонах низкогорий, были непригодны для земледелия, что отмечено в иллюстрации к слову *подбор* – ‘опушка леса’: «Сразу у подбора земля камениста и глиниста» (Калга)². О запасах древесины в долинах малых горно-таёжных рек свидетельствует иллюстрация к производственному термину *разбивок* – ‘отведённая в тайге делянка для заготовки леса или сенокоса’: «...разбивок тянется вдоль пади сажен на двадцать вдоль и сажен десять в ширину. На этом разбивке могу нарубить себе леса хоть на два дома» (Олочи)³.

Густота сельских населённых пунктов в лесостепном поречье в пределах Северо-Аргунской впадины и ниже по течению Аргуни до д. Нижняя Веря оставалась наиболее высокой вплоть до реорганизации системы расселения, проведённой в середине XX века. Об успешном ведении хозяйства свидетельствует прозвище аргунских казаков – *мучник*⁴.

Граница между освоенной частью поречья и нижним течением реки, где расстояние между поселениями увеличивается до 40–70 км и более, проходит по сужению долины Аргуни между падями Чёрная, Каменка, Белая речка. Данную часть поречья маркирует ойконим *Закамень* – названия подобного рода используются в регионе для обозначения территорий, оторванных от трасс и ядер освоения: *Закамень* – ‘местность по Восточную сторону Яблонового хребта’⁵; *Каменная* – населённый пункт в нижнем течении Газимура; *Закамна* – русские села в долине Джиды за пределами Усть-Джидинской впадины (Закаменский район, Бурятия)⁶. В число русских гидронимов, характеризующих природно-ресурсные особенности, входят названия островов *Черёмуховый, Берёзовый, Ильмовый*, гидронимы *Студеная, Мельничная*, ландшафтный термин *топольники* – ‘заросли тополя’: «Топольники тянутся десятки вёрст вдоль рек»⁷. Горно-таёжные травяно- и ерниково-моховые лиственнични-

¹ Там же. – С. 451.

² Там же. – С. 305.

³ Там же. – С. 344.

⁴ Словарь русских народных говоров. Вып.1–47. – СПб.: Наука, 1965–2014. – Вып. 19. – С. 42.

⁵ Там же. – Вып. 10. – С. 115.

⁶ Словарь русских говоров Забайкалья / сост. Л. Е. Элиасов. – М.: Наука, 1980. – С. 36.

⁷ Там же. – С. 413.

ки маркируют лексемы *шалк* – ‘мох’: «Шалк рядом, а изба дуван-дуваном» (Усть-Уров)⁸ и *нюкса* – смола лиственницы, используемая для изготовления серы для жевания⁹. Положение нижнего течения Аргуни вне основного поля освоения обеспечило сохранения биоразнообразия, что послужило объективным основанием для создания ООПТ.

Территориальная и информационная дифференциация Аргунского поречья. Языковые данные позволяют выделить и обозначить с использованием народной географической терминологии и топонимии три сегмента, составляющих клиновидный контур (сектор) поречья: 1) степной котловинный – *Аргунский степняк, скотистые места*; 2) долинно-котловинный лугово-степной, горный лесостепной и таёжный – *Аргунские алтаны*, ядро освоения территории со сложной ландшафтной структурой и наиболее высокой концентрацией языковой информации; 3) долинный горно-таёжный с фрагментами остепнённых лесов и лугов – *Аргунская Закамна* (рис. 2). Дополнительно выделены части сегментов: *Камень* – антецендентный участок долины нижнего течения, естественный барьер, препятствующим «сквозному» освоению поречья (гидроним *Каменная*); *Елани* – северная часть Северо-Аргунской впадины; *Урман* – наименее освоенная часть Аргунской впадины.

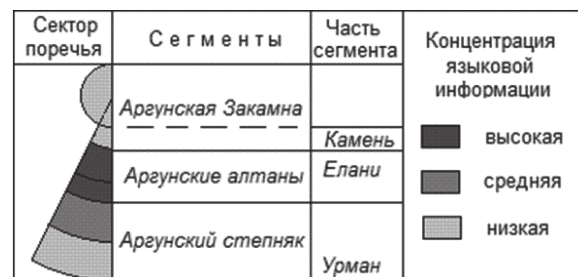

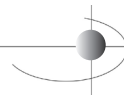
Рис. 2. Пространственная дифференциация Аргунского поречья по языковым данным

Fig. 2. Spatial differentiation the Argun valley on the basis of linguistic data

Обсуждение результатов. Представленная на рис. 2 схема частично совпадает с социально-экономико-географическими моделями территории – системой поясов регионального развития, выделенных М. С. Новиковой [10] и радиально-дуговыми приграничными зонами А. Н. Новикова [9, с. 70–71]. Вместе с тем, локализация геометрического центра в наименее освоенной *Закамне* отличает представ-

⁸ Там же. – С. 459.

⁹ Там же. – С. 247.

ленную схему от построений А. Н. Новикова и сближает с моделью сетевого «поляризованного ландшафта» Б. Б. Родомана [12, с. 186]. Следует отметить, что на схеме отражена ситуация на начало – середину XX века. Для получения современной картины необходимы дополнительные полевые исследования.

Заключение. Полнота отображения географической специфики отдельных частей Аргунского поречья в народной терминологии и топонимии свидетельствует о действии правила соответствия. Детальность отображения объектов сопоставима топографическими картами крупного масштаба и мелко-масштабными специальными картами¹. В качестве лингвомаркеров выступают народные геоморфологические термины, гидронимы

(*Каменка*), народные ботанические термины, обозначающие виды злаков и разнотравья, моховой ярус и др.

Установка на развитие в Аргунском поречье познавательного и экологического туризма определяет практическое значение исследования, поскольку языковая составляющая является важнейшим компонентом информационного обеспечения туров и широко используется при продвижении региона как туристской территории, а также в геоинформационных системах, представляющих природные и историко-культурные достопримечательности, в учебной географии, географическом просвещении. Географическая лексика с положительной семантикой (*алтан*) может быть использована в региональном брендинге.

Список литературы

1. Александров В. Аргунь и Приаргунье. Путевые заметки и очерки [Электронный ресурс] // Вестн. Европы. 1904. № 9. Режим доступа: http://www.drevlit.ru/docs/kitay/XX/1900–1920/Aleksandrov_V/text1.php. (дата обращения: 19.10.2016).
2. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: пространство и человек. М.: Либроком, 2009. 318 с.
3. Геоморфологическое районирование // Национальный атлас России: в 4 т. Т. 2. М.: АСТ, 2008. 496 с.
4. Герд А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 457 с.
5. Жекулин В. С. Историческая география: предмет и методы. Л.: Наука, 1982. 224 с.
6. Завадский А. С., Иванов В. В., Чернов А. В. Морфология и горизонтальные деформации русел пограничных рек бассейна Амура [Электронный ресурс] // Эрозия почв и русловые процессы. 2012. Вып. 18. С. 241–268. Режим доступа: <http://www.makkeveev-lab.narod.ru/SEFP18–4.pdf> (дата обращения: 20.10.2016).
7. Калущков В. Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
8. Колбовский Е. Ю. Ландшафтоведение. М.: Академия, 2006. 478 с.
9. Новиков А. Н. Приграничное положение Забайкальского края в трансграничном трёхзвенном регионе: роль в территориальной организации населения и хозяйства. Чита: ЗабГУ, 2015. 94 с.
10. Новикова М. С. Экономико-географические особенности освоения юго-восточных районов Забайкальского края. Новосибирск: Гео, 2014. 161 с.
11. Пешкова Г. А. Даурская лесостепь (состав, особенности, генезис). Барнаул: АРТНКА, 2010.
12. Родоман Б. Б. География, районирование, картоиды: сб. науч. тр. Смоленск: Ойкумена, 2007. 368 с.
13. Соколова А. А. Лексико-географический метод изучения ландшафта: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. СПб., 1996. 21 с.
14. Соколова А. А. Ландшафт и его имя в крестьянской культуре: правило соответствия // Вестн. Воронежского отдела Рус. геогр. о-ва. 2001. Т. 3. С. 22–24.
15. Соколова А. А. Двинский Север как объект лингвогеоиконики (организация пространства по вертикали «вода – земля – небо») // Гуманитарная геогр. М.: Ин-т наследия, 2005. Вып. 2. С. 90–112.
16. Соколова А. А. Folk-география Забайкалья: опыт кросс-культурного анализа научных и народных представлений о ландшафтах региона. Saarbrücken: LAP, 2011. 301 с.
17. Соколова А. А. Геопространство в традиционной и современной культуре (российский контекст): автореф. дис. ... д-ра геогр. наук: 25.00.24. СПб., 2013. 49 с.
18. Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М.: Наука, 1969. 262 с.
19. Duvall C. S. “Land” and life Ethnoecology and ethnogeography as complementary approaches to the analyses of landscape perception // Landscape in language: transdisciplinary perspectives (Culture and Language Use. Vol. 4). Philadelphia; Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2011. P. 121–142.
20. Turk A. G., Mark D. M., Stea D. Ethnophysiology // Landscape in language: transdisciplinary perspectives (Culture and Language Use. Vol. 4). Philadelphia; Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2011. P. 25–46.
21. Turk A. G., Mark D. M. Perspectives on the ethical conduct of landscape in language research // Landscape in language: transdisciplinary perspectives (Culture and Language Use. Vol. 4). Philadelphia; Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2011. P. 411–434.

¹ Атлас Забайкалья. – М.; Иркутск: ГУГК, 1967. – 167 с.; Растительность СССР: карта для высш. учеб. заведений. Масштаб 1:4 000 000. – Минск: ГУГК СССР, 1990; Русловые процессы на реках СССР: для высш. учеб. заведений. Масштаб 1:4 000 000. – Минск: ГУГК СССР, 1990.

Статья поступила в редакцию 05.12.2016; принята к публикации 20.01.2017

Библиографическое описание статьи

Соколова А. А. Аргунское поречье: территориальная дифференциация информационного пространства (на материале русской диалектной лексикографии и топонимики) // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 1. С. 161–169. DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-1-161-169.

Alexandra A. Sokolova,*Doctor of Geography,**Russian Geographical Society**(10A Grivtsova Per., St. Petersburg, 190000, Russia),**e-mail: falcones@list.ru***Land Along the Argun River: Territorial Differentiation of Information Space
(Based on Russian Dialectal Lexicography and Place Names)**

The article is devoted to folk geographical terminology and toponyms in the Russian patois. The object of the research is the land along the Argun River (Argun River valley and surrounding areas). The methodological basis of investigation is an integrated approach to the study of the territory and information, methods of geography and lingogeographics that is close to ethnophysiology. The systematization of the linguistic material is based on a comprehensive analysis of physical-geographical, ethno-cultural and socio-economic features of the study area. The geographical basis for constructing a terminology system is the geomorphologic framework of the region and geographical latitudinal zones. The terminology includes the names of the landforms of the River valley, deformations of the river bed, vegetation and certain types of plants, names of places suitable and unsuitable for the placement of settlements, croplands, hayfields and pastures. The geographical analysis of folk terminology helped to create an information scheme for the differentiation of the region. Language data have allowed us to identify three segments. The segment of the steppe zone (Argun urman) and the segment of the taiga zone (Argun zakamna) are poorly developed. The segment of the forest-steppe zone (Argun altan) acts as the center of the territory development and information concentration. The practical value of this research is connected with the development prospects of ecological and ethnic tourism. Folk geographical terms and place names are an important part of the tourist information.

Keywords: geospace, information space, traditional land use, Russian folk geographical terminology, toponymy, landscape perception, Transbaikalia, Argun River

References

1. Aleksandrov V. Argun' i Priargun'e. Putevye zametki i ocherki [Elektronnyi resurs] // Vestn. Evropy. 1904. № 9. Rezhim dostupa: http://www.drevlit.ru/docs/kitay/XX/1900–1920/Aleksandrov_V/text1.php. (data obrashcheniya: 19.10.2016).
2. Berezovich E. L. Russkaya toponimiya v etnolingvisticheskom aspekte: prostranstvo i chelovek. M.: Librokom, 2009. 318 s.
3. Geomorfologicheskoe raionirovanie // Natsional'nyi atlas Rossii: v 4 t. T. 2. M.: AST, 2008. 496 s.
4. Gerd A. S. Vvedenie v etnolingvistiku: kurs lektsii i khrestomatiya. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2005. 457 s.
5. Zhekulin V. S. Istoricheskaya geografiya: predmet i metody. L.: Nauka, 1982. 224 s.
6. Zavadskii A. S., Ivanov V. V., Chernov A. V. Morfologiya i gorizontallye deformatsii rusel pogranichnykh rek basseina Amura [Elektronnyi resurs] // Eroziya pochv i uslovyie protsessy. 2012. Vyp. 18. S. 241–268. Rezhim dostupa: <http://www.makkaveev-lab.narod.ru/SEFP18–4.pdf> (data obrashcheniya: 20.10.2016).
7. Kalutskov V. N. Landshaft v kul'turnoi geografii. M.: Novyi khronograf, 2008. 320 s.
8. Kolbovskii E. Yu. Landshaftovedenie. M.: Akademiya, 2006. 478 s.
9. Novikov A. N. Prigranichnoe polozhenie Zabaikal'skogo kraja v transgranichnom trekhzvennom regione: rol' v territorial'noi organizatsii naseleniya i khozyaistva. Chita: ZabGU, 2015. 94 s.
10. Novikova M. S. Ekonomiko-geograficheskie osobennosti osvoeniya yugo-vostochnykh raionov Zabaikal'skogo kraja. Novosibirsk: Geo, 2014. 161 s.
11. Peshkova G. A. Daur'skaya lesostep' (sostav, osobennosti, genezis). Barnaul: ARTHKA, 2010.
12. Rodoman B. B. Geografiya, raionirovanie, kartoidy: sb. nauch. tr. Smolensk: Oikumena, 2007. 368 s.
13. Sokolova A. A. Leksiko-geograficheskii metod izucheniya landshafta: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. SPb., 1996. 21 s.
14. Sokolova A. A. Landshaft i ego imya v krest'yanskoi kul'ture: pravilo sootvetstviya // Vestn. Voronezhskogo otdela Rus. geogr. o-va. 2001. T. 3. S. 22–24.
15. Sokolova A. A. Dvinskii Sever kak ob'ekt lingvogeikoniki (organizatsiya prostranstva po vertikali «voda – zemlya – nebo») // Gumanitarnaya geogr. M.: In-t naslediya, 2005. Vyp. 2. S. 90–112.

16. Sokolova A. A. Folk-geografiya Zabaikal'ya: opyt kross-kul'turnogo analiza nauchnykh i narodnykh predstavlenii o landshaftakh regiona. Saarbrücken: LAP, 2011. 301 s.
17. Sokolova A. A. Geoprostranstvo v traditsionnoi i sovremennoi kul'ture (rossiiskii kontekst): avtoref. dis. ... d-ra geogr. nauk: 25.00.24. SPb., 2013. 49 s.
18. Tolstoi N. I. Slavyanskaya geograficheskaya terminologiya. Semasiologicheskie etyudy. M.: Nauka, 1969. 262 s.
19. Duvall S. S. "Land" and life Ethnoecology and ethnogeography as complementary approaches to the analyses of landscape perception // Landscape in language: transdisciplinary perspectives (Culture and Language Use. Vol. 4). Philadelphia; Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2011. P. 121–142.
20. Turk A. G., Mark D. M., Stea D. Ethnophysiography // Landscape in language: transdisciplinary perspectives (Culture and Language Use. Vol. 4). Philadelphia; Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2011. P. 25–46.
21. Turk A. G., Mark D. M. Perspectives on the ethical conduct of landscape in language research // Landscape in language: transdisciplinary perspectives (Culture and Language Use. Vol. 4). Philadelphia; Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2011. P. 411–434.

Received: December 05, 2016; accepted for publication January 20, 2017

Reference to the article

Sokolova A. A. Land Along the Argun River: Territorial Differentiation of Information Space (Based on Russian Dialectal Lexicography and Place Names) // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 1. PP. 161–169. DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-1-161-169.